

DOI: 10.31857/S086919080026466-9

Для цитирования: Титорский А.В. Три страны, два десятилетия, один антрополог. [Рецензия:] Бондаренко Д.М. *Постколониальные нации в историко-культурном контексте*. М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. 400 с. ISBN 978-5-907498-42-6. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 277–280. DOI: 10.31857/S086919080026466-9

For citation: Tutorskiy A.V. Three Countries, Two Decades, One Anthropologist. [Review on:] Bondarenko D.M. *Post-colonial Nations in the Historical and Cultural Context*. Moscow: LRC Publishing House, 2022. 400 p. ISBN 978-5-907498-42-6. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 277–280. DOI: 10.31857/S086919080026466-9

БОНДАРЕНКО Д.М. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ НАЦИИ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.

М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК, 2022. 400 С. ISBN 978-5-907498-42-6

© 2024

А.В. ТУТОРСКИЙ^а

^а – Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4651-4667; tutorski@hist.msu.ru

Монография «Постколониальные нации в историко-культурном контексте» – это книга, подводящая итоги нескольких грантовых проектов, пересматривающая значение таких понятий, как нация и модернность, а также передающая целостное восприятие ее автором ряда сложнейших проблем развития политических обществ незападного мира.

В отличие от монографий, которые нацелены на решение одной задачи на материалах конкретного исследования, представленная работа выходит за пределы этой схемы. Неслучайно в заглавие вынесен перефразированный подзаголовок книги американского антрополога К. Гирца «Постфактум», в которой последний размышляет над такими проблемами, как город, страна, культура, гегемония, границы научной дисциплины, модернность (первая глава). Д.М. Бондаренко в рецензируемой работе также обращается к проблемам множественных модерностей – отличных от западных. Он пишет о колониализме, причем процесс взаимодействия колониальных и локальных институтов приобретает в его работе элементы аккультурации – взаимопроникновения и взаимодействия западной и местной культур, а итоговые, синтетические формы и институты не могут быть названы чистыми доколониальными или абсолютно аутентичными (вторая глава). Третья глава представляет собой обзор уникальных феноменов колониальной и постколониальной истории африканских наций. Наконец, завершает работу глава об изменении содержания понятия «нация» на Западе в постколониальное время и закономерностях формирования наций глобального Юга, которое и вынесено в заглавие работы. Важно подчеркнуть, что во всех главах автор предлагает читателю синтез своих собственных исследований и сложных теоретических построений отечественной и западной науки.

В первой главе, отталкиваясь от мысли о том, что не всегда граждан государства можно назвать нацией, автор подводит читателя к тезису об обязательном признаке нации – «наличии гражданского общества» (с. 14–18). Он пишет, что гражданское общество может существовать не только в демократическом, но и в авторитарном государстве, а поэтому распространение этого феномена не следует ограничивать лишь странами западного мира

(с. 18–21). Кратко характеризуя историю формирования наций «на Западе» (с. 21–27), автор отмечает, что процесс секуляризации, характерный для западных культур Нового времени, не получил широкого распространения в Африке и Азии (с. 28–35), однако именно приверженность ценностям секулярности, рациональности, верховенства закона (что противоречит многим религиозным доктринам) определяла пределы антропологической *видимости* для европейцев в отношении жителей колоний. В условиях колониализма именно похожие на европейцев люди признавались развитыми, продвинутыми, а следовательно – и наделенными политическими правами. Таким образом, секулярность и рациональность приравнивались к развитости, модерности (с. 35–38). Опираясь на концепцию «множественных модерностей» Ш. Айзенштадта и его последователей, Д.М. Бондаренко предлагает рассмотреть различные виды модерностей, в том числе модерности религиозные (несекюлярные), что логически подводит автора к рассмотрению соотношения понятий модерность и колониализм (с. 38–46).

Вторая глава посвящена особенностям процесса формирования идеи нации на колонизированных территориях в колониальный и постколониальный период. Д.М. Бондаренко отмечает, что в отличие от Европы, где идея нации предполагала внутреннее единство и суверенитет с точки зрения разных наций, колониальный фрейм предполагал иерархию этносов внутри колонии, а также идею управления из метрополии, которая перечеркивала суверенитет любой из этнических групп Африки и Азии (с. 46–64). Идея же формирования государств и наций стала «навязанным проектом» Запада, который многие интеллектуалы Азии и Африки воспринимают как искажение собственного исторического пути. Неестественность для Африки и Азии западного пути развития, его несоответствие устоявшимся политическим и идеологическим схемам проявились в политических практиках подражательного парламентаризма, возникновения неоязычества (которое можно назвать «подражательным христианством»), «откате демократии в Африке», который выражается, например, в создании комиссий при президенте, ограничивающих полномочия парламента, а также сохранение важной роли сельской общины (с. 65–102). Во второй части этой главы Д.М. Бондаренко описывает различные варианты политики памяти в изучаемом регионе через формирование своего образа истории, выдвижение на передний план собственных (не западных) культурных символов и ценностей (с. 105–147). Парадоксально, но третья волна демократизации (1990-е – 2000-е гг.), движущей силой которой стала местная интеллигенция, максимально отодвинула пути нациестроительства глобального Юга от аналогичных эталонных проектов глобального Запада.

На мой взгляд, наибольший интерес для студентов и широкого круга читателей представляет третья глава. Она посвящена культурным и политическим реалиям трех африканских стран: Уганды, Танзании и Замбии. Здесь можно найти подробные сведения основанные на материалах полевых исследований автора и глубокой проработке литературы по таким феноменам, как культура Суахили (с. 151–160), политика Уджамаа (с. 159–164), косвенное управление (с. 177–181), современная политическая система Уганды, соединяющая власть конституционного президента страны и нескольких традиционных правителей, в том числе *кабаки* Буганды, совета *люкико* (с. 184–194) и партии Кабака экка (существовала с 1961 по 1980 гг.; с. 201). Как видно из обзора феноменов – танзанийское поле оказалось наиболее богатым на разнообразные аутентичные культурные и политические явления. В заключении главы автор проводит сравнение случая Танзании, с одной стороны, и Замбии и Уганды, с другой. Он пишет, что особенности постколониального развития Танзании, а также ее успехи в нациестроительстве объясняются в значительной степени (хотя и не исключительно) культурно-исторической средой региона Суахили, который задолго до колониального и постколониального периода в истории Танганьики и Занзибара, а затем Танзании создал

основу для культурной и позже политической интеграции проживавших здесь народов (с. 208–210).

Наконец, в четвертой главе автор возвращается к проблеме европейской нации, демонстрируя, что процесс разрушения колониальных империй второй половины XX в. оказал влияние не только на бывшие колонии, но и на метрополии. Д.М. Бондаренко указывает, что европейские нации к началу нынешнего столетия стали напоминать нации раннего Нового времени: вновь размываются идеи абсолютного суверенитета нации (с. 221–226) и нарастают тенденции транснационализации (с. 227–238), хорошо знакомые историкам позднего средневековья и раннего Нового времени. Он также пишет, что классические бинарные оппозиции эпохи модерн – «национальное/этническое» (с. 245–251) и «город/деревня» (с. 258–262) – постепенно теряют смысл. Меняется мир вокруг нас, меняется само понимание нации.

Помимо очень интересного материала и подробного разбора ключевых антропологических теорий, в работе есть целый ряд сквозных тем, к которым автор возвращается в каждой главе. Их множество, однако мне хотелось бы привлечь внимание потенциальных читателей к двум из них.

Первая тема – это ключевой для современной отечественной науки спор сторонников конструктивизма и этноконструктивизма, в который оказывается вовлечен и автор, однако ему мастерски удается сохранить метапозицию – позицию внешнего наблюдателя. Этот спор очень интересен, поскольку он представляет собой диспут, на который одна сторона всегда не приходит. Единственный спорщик создает себе модель противника, которую триумфально побеждает. Проблема этого спора в том, что сторонники объективизма (условно назовем их так; противники же называют их примордиалистами или позитивистам) видят в споре противоборство, с одной стороны, сторонников длительных, серьезных исследований (к которым они относят себя), а с другой стороны – любителей поверхностных обобщений, тех, кто, согласно научному анекдоту, «черпает знания из англоязычных высокорейтинговых журналов». С этой точки зрения «объективисты» являются последователями таких отцов-основателей исследований человека, как М. Вебер, М. Мосс, Л. Уайт, Дж. Стюарт, М. Харрис, а также отечественной этнографической традиции. Сторонники конструктивизма видят в споре продолжение дискуссии рубежа XIX–XX в. о *первичности* природы и культуры: именно поэтому сторонников «объективных» исследований они называют примордиалистами (от лат. *primus in ordine* – «первый в списке»). Конструктивисты видят свое дело в развитии идей Ф. Боаса, К. Гирца, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, М. Салинса и редко цитируемого на русском языке Р. Вагнера.

Демонстрируя «объективистский» взгляд на сложение африканских наций, Д.М. Бондаренко тем не менее опирается на работы Б. Андерсона и Э. Хобсбаума. А в качестве «объективного» фактора, например, в случае формирования танзанийской нации он называет сложение культуры суахили, которая в рамках спора о первичности природы и культуры, безусловно, относится к культуре, однако она оказывает влияние как своеобразная среда на конкретные политические проекты (колониальный, постколониальный или деколонизационный). Таким образом, исследования африканских и азиатских наций в рамках рецензируемой работы позволяют не столько поставить точку в споре, сколько посмотреть на него со стороны и попробовать взять рациональное и подлинно научное у каждой из сторон.

Вторая сквозная тема – это отношение индивида и коллектива в условиях африканских пост-колониальных обществ. Здесь, как и в случае с центральной темой исследования – идеей нации, автор предлагает отказаться от европоцентричного взгляда и допустить множественность коллективностей, подобно множественности модерностей Ш. Айзенштадта.

Европейский примат индивидуального над коллективным Д.М. Бондаренко видит еще в античных политических и средневековых религиозных практиках (с. 31). А общинную коллективность, которую в тексте автор рассматривает преимущественно как один из традиционных элементов политической идеологии, важной для альтернативных западной форм нациестроительства (с. 85–87), он осторожно сопоставляет, ни в коем случае не ставя знак равенства, с западной корпоративностью, которая с европоцентрической точки зрения кажется особенностью Запада и выступает важным элементом гетерархии (с. 254–255). На мой взгляд, соотношение индивидуальности и коллективности, осознание объективности или реальности «коллективного/общего» (англ. the common)¹ – чрезвычайно перспективное направление исследований. В частности, оно является ключом к пониманию соотношения англоязычной антропологии (науки о человеке) и отечественной этнологии (науке о группе, этносе). Сам факт того, что в работе поставлен вопрос о возможных различиях в природе общего, является чрезвычайно важным для русскоязычных научных исследований.

В заключение хотелось бы отметить, что работа снабжена очень подробной библиографией, включающей в себя более 2100 наименований научных работ на русском, английском, французском, немецком, португальском и украинском языках. Библиографией можно пользоваться как отдельным справочным пособием по вопросам модерности, колониализма, нации и российских исследований Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Walker H. Equality without Equivalence: An Anthropology of the Common. *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2020. Vol. 26. No. 1. Pp. 146–166.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович –
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра этнологии, исторический факультет,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Andrey V. Tutorskiy, PhD (History),
Department of Ethnology, Moscow Lomonosov
State University, Moscow, Russia.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 15.02.2024
Тираж 250 экз.

Формат 70×100/16
Зак. № 106

Усл. печ. л. 20,10
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель: ООО «Белый Ветер»
115407, Москва, Нагатинская наб., д. 54, пом. 4
Отпечатано: ООО «Белый Ветер»

¹ Подробнее об этом направлении в антропологии: [Walker, 2020].